Глава 125. Сообщить властям

—

XI.

Все вздрогнули и невольно подняли головы, глядя в ту сторону.

Мужчина, что сидел в углу общего зала спиной к остальным, лицом к окну, поставил на стол чашу с чаем и медленно обернулся.

В зале на мгновение воцарилась тишина.

Такой человек не мог не притягивать взоры. Даже женщина в красном, которая еще мгновение назад вела себя как разъяренная фурия, на время лишилась дара речи.

Се Чэньюнь слегка вскинул бровь, а в уголках его глаз и губ промелькнула тень улыбки:

— Вдоволь насмотрелся на представление?

Гу Сыюань ответил с холодным безразличием:

— Просто не выношу, когда люди беззастенчиво приписывают себе чужие заслуги.

— Ха… — Се Чэньюнь тихо рассмеялся.

Этот деспот обожает напускать на себя важный вид! Очевидно же, что помог ему, но всё равно продолжает упрямиться.

В этот момент идиллическую атмосферу нарушил посторонний голос. Тан Шэн уставился на Гу Сыюаня, и выражение его лица стало скверным до крайности:

— Это ты! Ты тоже здесь!

Гу Сыюань слегка приподнял веки, мазнул по нему взглядом и равнодушно произнес:

— Я. Но не имею чести знать, кто вы…

Тан Шэн пришел в еще большую ярость, чувствуя, что этот человек намеренно его унижает.

Гу Сыюань повернулся к Се Чэньюню и небрежно спросил:

— Чэньюнь, ты его знаешь?

Се Чэньюнь с усмешкой ответил:

— Виделись пару раз, какая-то незначительная личность. Кажется, его зовут Тан Шэн?

Как только прозвучало это имя, у части присутствующих в башне Линсюй резко изменились лица.

— Тан Шэн?

— Тан Шэн? Неужели тот самый?

— Тан Шэн, один из «Двух драконов Цзяндуна», названый сын главы клана У?

— Выходит, армия клана У тоже не намерена отказываться от Императорской печати и прислала самого Тан Шэна бороться за неё?

Слыша эти перешептывания, Тан Шэн довольно сощурился, и на его лице проступило торжество. Он бросил насмешливый взгляд на Гу Сыюаня, словно говоря: «Ну и что с того, что ты притворяешься, будто не знаешь меня? Здесь полно людей, которым известно мое имя — я уже давно прославился на всю Поднебесную».

Юноша в красном вовремя вставил свое слово:

— Хм, теперь-то поняли, кто такой брат Тан? Два деревенских выскочки, откуда бы вы ни явились, как вы посмели оскорбить брата Тана?

Женщина в красном тоже холодно усмехнулась, глядя на Гу Сыюаня и остальных:

— Сегодня ни один из вас троих не уйдет отсюда просто так.

Тан Шэн протянул руку и нежно коснулся раны на щеке женщины, прошептав:

— Линлун, не волнуйся. Я отомщу за этот удар плетью, за всё сполна с них взыщу.

Эту женщину звали Лэй Линлун. Услышав его слова, она тут же счастливо и стыдливо опустила голову:

— Я знаю, брат Тан.

Сун Чжэнцин, глядя на их притворство, с презрением бросил:

— Не знаю, удастся ли вам отомстить, но бахвалиться вы мастера.

Услышав это, юноша в красном первым вскинул яростный взгляд на Сун Чжэнцина и прорычал:

— Мы еще до тебя не добрались, а ты сам вылез! А ну быстро верни вещь, которую выманил у меня обманом!

Сун Чжэнцин лениво и холодно усмехнулся:

— «Выманил обманом»? Послушай, Лэй Янь, совесть у тебя есть? В азартных играх нужно уметь проигрывать. Пытаться вернуть проигранное — неужели у вашей школы Пили совсем нет понятия о чести?

Юношу звали Лэй Янь, он был родным братом Лэй Линлун от одной матери. Они были детьми нынешнего главы школы Пили.

Лэй Линлун тоже вскинула голову и злобно уставилась на Сун Чжэнцина:

— Как бы там ни было, ты обязан оставить эту вещь здесь!

Этот предмет был слишком важен, его ни в коем случае нельзя было потерять.

Небрежная улыбка на лице Сун Чжэнцина постепенно застыла, сменяясь холодом:

— Мечтать не вредно. Неужели вы и впрямь думаете, что я, Сун Чжэнцин, сделан из глины и меня можно лепить как угодно? Я скорее подотрусь этой бумажкой, чем отдам её вам. Если такие смелые — попробуйте убить меня прямо здесь.

— Ты! — брат и сестра Лэй покраснели от гнева.

Школа Пили была могущественна, но если бы они действительно осмелились убить сына герцога Суна, армия империи могла бы двинуться прямо на их родной город Сюньян.

Гу Сыюань обвел их взглядом и внезапно спокойно произнес:

— Можешь продать эту вещь мне.

Сун Чжэнцин обернулся с улыбкой:

— О, почтенный брат, неужели ты знаешь, что это такое?

Гу Сыюань кивнул:

— Примерно догадываюсь.

Раз школа Пили так дорожит этим предметом, а Сун Чжэнцин говорит, что им можно «подтереться», то это, вероятнее всего, чертежи нового огнестрельного оружия или взрывчатки.

И действительно, в следующую секунду Сун Чжэнцин выудил из-за пазухи нечто, похожее на пергамент из овечьей шкуры, и швырнул его Гу Сыюаню.

Лэй Линлун изменилась в лице; она взмахнула плетью в сторону Гу Сыюаня, пытаясь перехватить вещь силой.

Лицо Се Чэньюня мгновенно заледенело. Он стремительно вскинул ладони; поток воздуха, рожденный его ударом, принес с собой густой запах пламени. Мощная волна энергии отбросила и плеть, и саму женщину на несколько шагов назад.

Тан Шэн тут же бросился к ней, подхватывая Лэй Линлун, чтобы уберечь её от более серьезных травм. Лэй Янь тоже подбежал к ним, в панике выкрикивая:

— Сестра!

Се Чэньюнь не сводил с неё ледяного взгляда; его голос звучал как приговор:

— Попробуешь еще раз — лишу жизни.

Лэй Линлун взглянула на него, прижала руку к груди и внезапно выплюнула большой сгусток крови, в котором виднелись даже мелкие ошметки поврежденных внутренних органов.

Гу Сыюань походя поймал брошенный Сун Чжэнцином сверток, мимолетно переглянулся с Се Чэньюнем и тут же опустил голову, изучая пергамент. Он не произнес ни слова благодарности, но Се Чэньюня это лишь порадовало: он уже давно считал Гу Сыюаня своим человеком и наслаждался тем, что тот полагается на него как на нечто само собой разумеющееся.

С другой стороны, Лэй Янь, видя, как Гу Сыюань небрежно разворачивает пергамент, окончательно помрачнел.

Башня Линсюй была самым известным местом развлечений в Цзянчэне. Большую часть третьего этажа занимали ложи для знатных гостей, но помимо них там находился огромный игорный зал, где высокопоставленные господа могли скоротать время после трапезы.

Лэй Янь всегда питал страсть к азартным играм и был в этом деле весьма искусен. В этот раз он играл по-крупному, но, будучи человеком скверным и низким, не только помыкал прислугой, но и позволял себе вольности по отношению к служанкам.

Сун Чжэнцин как раз заглянул сюда развлечься и, решив проучить наглеца, предложил ему сыграть несколько партий.

Как и следовало ожидать, Лэй Янь проиграл несколько раз подряд, едва не оставшись в одних подштанниках. Однако у всех игроков есть общая черта: чем больше они проигрывают, тем меньше хотят сдаваться, лелея надежду, что в следующем кону обязательно отыграются.

В итоге на последнюю раздачу Лэй Янь поставил всё. Раскрыв свою личность как молодого господина школы Пили, он выставил на кон только что полученные чертежи нового типа огнестрельного оружия. Ставка была огромна: если бы он выиграл, то не только вернул бы всё потерянное, но и пустил бы Сун Чжэнцина по миру.

Но небеса распорядились иначе. Лэй Янь снова проиграл.

Разумеется, после этого чертежи по праву перешли к Сун Чжэнцину. Но Лэй Янь пошел на попятную. Проиграть золото и драгоценности — беда небольшая, но если он лишится такой важной вещи, отец, скорее всего, забьет его до смерти прямо на месте. Он начал угрожать Сун Чжэнцину, прикрываясь своим положением.

Однако Сун Чжэнцин, будучи выходцем из могущественного клана Сун и прямым сыном его главы, ничуть не испугался этих угроз и без лишних церемоний забрал выигрыш. Кто же знал, что именно в этот момент Тан Шэн и Лэй Линлун придут на поиски Лэй Яня. Узнав о случившемся, они тоже начали сыпать угрозами, и в итоге дело переросло в открытую стычку.

…

Лэй Янь свирепо уставился на Гу Сыюаня:

— Не ищи неприятностей на свою голову. Есть вещи, которые тебе не по чину даже видеть. Немедленно верни чертежи, и сегодня я сохраню тебе жизнь.

Гу Сыюань словно и не слышал его, даже не удостоив взглядом. Зато Се Чэньюнь окинул этого заносчивого мальчишку многозначительным взором:

— Ты так сильно хочешь разделить участь своей сестры, не так ли?

Лэй Янь невольно сжался. В боевых искусствах он уступал даже сестре, так что против этого человека у него не было ни единого шанса.

В этот момент у дверей башни Линсюй послышался шум: прибыл отряд примерно из двадцати человек в красных одеждах и масках, закрывающих половину лица. Едва войдя, они поклонились Лэй Линлун и Лэй Яню.

— Старшая госпожа, молодой господин, наконец-то мы вас нашли!

Глаза Лэй Яня вспыхнули:

— Как раз вовремя!

Тан Шэн тоже втайне обрадовался. Увидев, как Се Чэньюнь вступил в бой, он понял, что мастерство того заметно выросло и, пожалуй, уже не уступает его собственному. А ведь на той стороне был еще и Сун Чжэнцин. Хоть последний и проиграл Тан Шэну ранее, для расправы с братом и сестрой Лэй его сил было вполне достаточно. Именно поэтому Тан Шэн до сих пор медлил и не переходил к решительным действиям, но теперь всё изменилось.

Он тут же обратился к Гу Сыюаню с холодной усмешкой:

— Ты, никчемный калека, не знающий боевых искусств! Тогда в Цзиньлине ты лишь благодаря страже и подлому нападению из засады убил Янь-янь. Ты одолел меня, навалившись толпой и забыв о кодексе чести. Неужели ты думаешь, что сегодня тебе это снова удастся?

Гу Сыюань наконец оторвался от пергамента, окинул взглядом группу людей в масках и спокойно вскинул бровь:

— А почему бы и нет?

По залу пронесся вздох изумления. Этот человек вовсе не владеет боевыми искусствами? Не владея ими, он смел раз за разом провоцировать Тан Шэна и детей главы школы Пили? Какая безрассудная отвага!

Лэй Линлун с нескрываемым любопытством переспросила:

— Брат Тан, ты хочешь сказать, что этот человек — обычный мирянин?

Тан Шэн кивнул с явным презрением:

— Просто наивный молодой господин из Цзиньлина, который тяжелее палочек для еды в руках ничего не держал. Тогда он выехал лишь на численном превосходстве своей охраны. Не думал я, что, приехав в Цзянчэн, он всё еще будет сметь разыгрывать передо мной этот спектакль.

Услышав это, Лэй Янь расхохотался:

— Числом задавили? Ха-ха-ха! А я как раз обожаю давить числом! Брат Тан, погоди немного, сейчас увидишь, как я их всех на воздух подниму!

С этими словами он махнул рукой. Ворвавшиеся воины в масках тут же припали к полу. На их предплечьях были закреплены устройства, напоминающие наручные самострелы, но вместо коротких болтов в них виднелись круглые отверстия-ячейки. Воины в красном привычными движениями достали из поясных сумок идеально круглые черные шарики и вставили их в пазы.

При виде этих предметов все в зале изменились в лице.

— «Снаряды Пили»?

— Они собираются использовать «Снаряды Пили»?

— О боже, в таком тесном помещении нас всех зацепит…

Гу Сыюань прищурился и мельком глянул на пергамент в своих руках. Так вот они какие —

«Снаряды Пили».

Лэй Линлун поспешно схватила брата за руку:

— Погоди! Чертеж всё еще у него! Плевать на его жизнь, но что, если чертеж будет уничтожен взрывом?

Лэй Янь нахмурился, перевел взгляд с сестры на Тан Шэна:

— Ну ладно, пока не будем отправлять его на небо. Что тогда предложите?

Лэй Линлун с надеждой посмотрела на Тан Шэна. Тот погладил её по голове:

— Тогда слушай меня.

С этими словами он с напускным высокомерием сделал шаг вперед и громко объявил Гу Сыюаню и Се Чэньюню:

— Сегодня я и двое молодых героев школы Пили проявим милосердие. Нам не нужна ваша смерть. Тебе нужно лишь вернуть то, что у тебя в руках, встать перед нами на колени, вымолить прощение, а затем самолично сломать себе обе ноги и уползти отсюда. На этом сегодняшнее дело будет исчерпано.

Тан Шэн видел Гу Сыюаня лишь однажды, но тот всегда держался с таким высокомерием, будто он — солнце в мире смертных или звезда на небесах, а Тан Шэн для него — пустое место. Хм, убить такого человека — слишком скучно. Куда интереснее сломать ему хребет и заставить ползать перед собой, как собаку.

Лэй Янь тоже разразился хохотом. Такого мужчину, как Гу Сыюань — настоящего «мужчину среди мужчин» — именно так и следует истязать…

Лицо Се Чэньюня стало леденяще холодным. Он смотрел на Тан Шэна, и в его глазах бушевала буря, готовая обернуться пламенем горнила. О, как он посмел требовать такого от Гу Сыюаня!

Тем временем воины школы Пили уже перекрыли выходы из башни Линсюй, наставив пусковые устройства внутрь зала. Лэй Янь, подбоченясь, самодовольно выкрикнул:

— Я считаю до десяти. Если не встанешь на колени — мы выпустим один «Снаряд Пили». На счет двадцать — выпустим два. Хе-хе, я не убью тебя сразу, я заставлю тебя смотреть, как все люди в этой башне умирают из-за тебя. Это ты будешь виноват в их смерти…

Лэй Линлун, будто найдя новую забаву, огляделась и нашла ту самую девушку, которую хотела проучить раньше. Указав на неё, она со смехом произнесла:

— Не только ты, но и она! Ты ведь только что вылез её спасать? Я на твоих глазах убью её первой!

От этих слов она едва не согнулась пополам от смеха.

Девушка, хоть и со слезами на глазах, ответила твердо:

— Ни за что не стану перед тобой кланяться! Хочешь убить — убивай!

Белоснежные кулаки Се Чэньюня сжались до предела, на его лице сменялись гнев и

решимость. Гу Сыюань оставался всё так же бесстрастен. Он не спеша свернул пергамент и убрал его за пазуху, словно происходящее вокруг его не касалось. Он лишь протянул руку, накрыл кулак Се Чэньюня своей ладонью и мягко разжал его пальцы, негромко заметив:

— Слишком сильно сжал.

Се Чэньюнь посмотрел на него, и почему-то на душе у него стало спокойно. Он переплел свои пальцы с пальцами Гу Сыюаня и спросил:

— Ты что-то придумал?

— Возможно, — тихо ответил Гу Сыюань.

Тан Шэн, криво усмехнувшись, посмотрел на него:

— Чего же ты ждешь? Неужели надеешься на спасителя с небес?

Лэй Янь тем временем не сводил глаз с Гу Сыюаня и начал отсчет:

— Десять… девять…

— Довольно, — Гу Сыюань поднялся с места.

На лицах Тан Шэна и Лэй Яня отразилась радость. Гу Сыюань взмахнул рукой и звонко скомандовал:

— Взять их!

От этой внезапной команды воины школы Пили на миг опешили и недоуменно переглянулись. С чего бы это жертве отдавать приказы о собственной смерти? Тан Шэн и Лэй Янь тоже ничего не поняли.

Однако в следующее мгновение…

Присутствующие увидели, как из толпы людей в красных масках внезапно выскочили четыре фигуры. Из их рукавов мгновенно скользнули кинжалы, и они с невероятной скоростью принялись пожинать головы своих же товарищей.

— Вы с ума сошли!.. — Лэй Янь был в ужасе.

Тан Шэн и вовсе оцепенел от шока; он только открыл рот, чтобы что-то сказать, как вдруг…

— Пли! — снова раздался тот самый холодный мужской голос.

И в то же мгновение с небес хлынул ливень из стрел. Почти каждая из них поразила цель — воинов школы Пили, застывших в оцепенении из-за внезапного предательства своих!

Башня Линсюй наполнилась стонами и истошными криками боли.

Тан Шэн совершенно не понимал, что происходит и почему всё так обернулось, но его первой реакцией было толкнуть стоявшего рядом человека вперед, а самому сигануть прямо в окно.

Лэй Линлун повалилась на пол, её лицо исказилось от ужаса, и она лишь смогла прокричать вслед:

— Брат Тан!

Гу Сыюань посмотрел на оставшихся полтора десятка людей в красных масках: почти все они потеряли способность двигаться — кто-то скорчился, прижимая руки к ранам, а кто-то уже окончательно затих в луже крови.

Он обернулся и распорядился:

— Половине людей — зачистить место боя, остальным — ловить виновных.

Сказав это, он подал знак Се Чэньюню, и оба бросились к окну, в котором скрылся бежавший Тан Шэн.

Башня Линсюй стояла у самой воды, совсем рядом с берегом реки. Тан Шэн, будучи человеком решительным, после прыжка, не оглядываясь, рванул прямо к реке. В этот момент мимо как раз проходило судно. На носу корабля виднелись две фигуры — мужчина и женщина.

Заметив Тан Шэна, женщина сразу его узнала и громко крикнула:

— Брат Тан!

Лицо Тан Шэна посветлело:

— Мань-эр!

Он тут же прыгнул в реку и быстро поплыл в сторону судна.

У Мань-эр немедленно повернулась к стоящему рядом спутнику:

— Быстрее, быстрее! За братом Таном гонятся, скорее забери его!

Ян Тай, услышав это, помрачнел. Хм, «брат Тан», «брат Тан»… только о нем и думает… Видя, что он медлит, У Мань-эр недовольно нахмурилась и резко прикрикнула:

— Ян Тай, что ты застыл? Не видишь, что брат Тан в опасности?

Ян Тай уставился на неё, и его голос прозвучал холодно:

— Я тоже твой названый брат, мы выросли вместе. Почему ты зовешь его «брат Тан», а меня просто по имени?

У Мань-эр скривила губы и нетерпеливо поморщилась:

— Разве ты можешь сравниться с братом Таном? Чего ты возишься! Если с ним что-то случится, я тебе этого не прощу и обязательно пожалуюсь отцу, когда вернемся!

Ян Тай стиснул зубы и отдал приказ слугам разворачивать лодку к Тан Шэну, но холод на его лице стал еще явственнее.

Когда Гу Сыюань и Се Чэньюнь вместе с людьми выбежали на берег, они увидели, что Тан Шэна и лодку разделяет всего пара шагов. Се Чэньюнь в гневе ударил ладонью по водной глади, взметнув вверх белую волну высотой в несколько чжанов.

Он холодно усмехнулся, и его голос был пропитан льдом:

— Этому мерзавцу везет на женщин — уже в который раз его спасают девицы!

Гу Сыюань, казалось, предвидел такой исход, и его лицо оставалось спокойным:

— Обычное ничтожество. Сейчас он полезнее живым, чем мертвым.

Се Чэньюнь поднял голову и посмотрел на него своими круглыми, как у олененка, глазами:

— М-м? У тебя созрел новый план?

— Это вряд ли можно назвать планом, скорее — пара бесхитростных приемов, — глядя на его милый вид, Гу Сыюань не удержался и слегка ущипнул его за щеку.

— У-у… — Се Чэньюнь сердито засопел и, приоткрыв рот, прикусил его ладонь у основания большого пальца.

Чувствуя тепло его губ, Гу Сыюань не ощутил боли, но какое-то странное, необъяснимое чувство шевельнулось в его сердце. Кажется, их притворство уже вошло в привычку. Подобная близость больше не вызывала никакого удивления.

Он убрал руку, слегка сжал ладонь и вновь принял бесстрастный вид:

— Через несколько дней наступит Лидун (начало зимы). Подождем, пока начнется церемония «Избрания правителя небесами» в Храме Небес, а там посмотрим.

Се Чэньюнь тут же презрительно хмыкнул:

— «Избрание небесами»? Обычная школа боевых искусств, а смеет разглагольствовать о воле Небес?

Спустя мгновение он снова повернулся и с любопытством спросил, улыбаясь:

— И ты совсем не злишься?

Гу Сыюань слегка вскинул бровь и спокойно ответил:

— Кто тебе сказал? Я сейчас просто вне себя от ярости, разве не видно?

— … — Се Чэньюнь.

Если бы твое лицо не оставалось таким же невозмутимым и неизменным, как в каждую минуту каждого дня, я бы, пожалуй, почти поверил.

— Пойдем назад. В башне Линсюй еще нужно закончить дела.

Гу Сыюань протянул руку, собираясь взять Се Чэньюня за ладонь, но, вспомнив о случившемся мгновение назад, замер на полпути. Однако Се Чэньюнь сам схватил его за руку и нежно прижался, обхватив её обеими ладонями, и весело сказал:

— Пошли-пошли!

— … — Гу Сыюань.

Он скосил глаза на идущего рядом человека, лицо которого выражало абсолютное спокойствие

и невинность, и подумал: «Похоже, это я слишком много себе напридумывал. Насколько же Чэньюнь прямолинеен и чист душой».

Пока они шли, Се Чэньюнь с любопытством спросил:

— Когда ты успел внедрить своих людей в школу Пили? Откуда ты знал, что мы сегодня столкнемся с ними?

Голос Гу Сыюаня был ровным:

— Я не знал, что мы встретимся сегодня. Просто меня заинтересовали некоторые… сферы деятельности школы Пили, поэтому несколько месяцев назад я невзначай заслал туда пару человек. Нам просто очень повезло.

— … — Се Чэньюнь.

Везет тебе и впрямь невероятно.

Он моргнул и снова спросил:

— А лучники, устроившие засаду у башни Линсюй? Только не говори, что ты и ими заранее окружил башню, потому что интересовался этим заведением?

Гу Сыюань покачал головой:

— Башня Линсюй этого не стоит. Лучников я вызвал через тайную стражу из управы уже после того, как увидел стычку Тан Шэна и Сун Чжэнцина.

— Э? Зачем? — Се Чэньюнь удивился еще больше.

Вопрос Се Чэньюня показался Гу Сыюаню крайне странным:

— Разве сообщить властям, когда видишь драку в общественном месте — это не самое логичное действие?

— … — Се Чэньюнь.

Неужели мы, люди из мира боевых искусств, ведем себя именно так?

…

Тем временем на спокойной глади реки.

Поднявшись на борт, Тан Шэн бросил на Ян Тая тяжелый взгляд. Тот намеренно медлил, из-за чего Гу Сыюань едва его не настиг.

Хм… если не разобраться с этим типом как можно скорее, рано или поздно он станет большой проблемой.

—

http://bllate.org/book/14483/1281663